

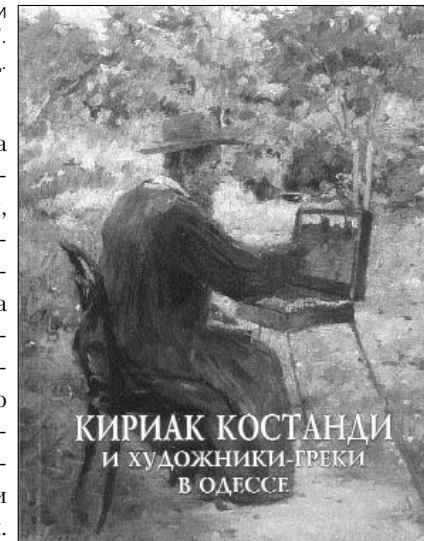
ИЗДАНО В ОДЕССЕ

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ Живопись, музыка, жизнь	323
Феликс КОХРИХТ А'котлета от а'бабушки	324
Олег ГУБАРЬ "Дельфинчики" Карышковского	326
Дмитрий ТИЩЕНКО Улыбнуться удаче... ..	327

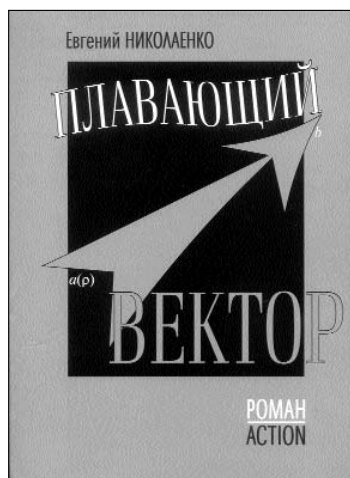
Живопись, музыка, жизнь

"Кириак Костанди
и художники-греки в Одессе".
"Друк", 2002 год.

Эта книга-альбом посвящена 150-летию со дня рождения Кириака Костанди, с чьим именем, прежде всего, ассоциируется южнорусская школа живописи. Одесский филиал Греческого фонда культуры финансировал это издание. Сотрудницы Научной библиотеки имени М. Горького Т. Щурова и О. Барковская, заведующая фондами Художественного музея Л. Еремина выступили составителями и комментаторами.

В предисловии к книге, а я назвал его "Цвет одесского мифа", я писал, как значим вклад греческой диаспоры в развитии культуры нашего города, называл славные имена, начиная от Аспарида до Маразли, без которых немислимо представление об Одессе. И, с удовольствием копаясь в томах истории искусства, пришел к выводу, что в Одессе импрессионизм (школа Костанди) родился раньше, чем в самой Греции. Так коллективными усилиями удалось достойно отметить юбилей художника, показать его творчество и познакомить с его последователями, — ведь многие из них практически забыты. Иногда вспоминают А. Стилиануди, М. Латри, но Харлампия Костанди знают лишь благодаря анекдоту, рассказанному К. Паустовским в "Книге памяти", а имена С. Василопуло, Н. Алексомати вообще ушли из художественного обращения. И сейчас вернулись благодаря этой книге, благодаря тому, что появились коллекционеры творчества художников-греков, оживило внимание к полузабытым фигурам нашего прошлого.

Евгений Николаенко.
"Плавающий вектор".
"Друк", 2003 год.

В нашем альманахе был напечатан рассказ Е. Николаенко "Митяшины голуби", которым сейчас в книге открывается раздел рассказов. Для кого-то главным в этом томе будет детективный роман "Плавающий вектор", давший название всей книге. Когда-то редактор газеты "Юг" Юлий Мазур, которому Е. Николаенко посвятил книгу, написал, прочитав первую часть романа: "Евгений Николаенко — человек разносторонне одаренный. Хозяйственник, предприниматель,

он, тем не менее, всю жизнь общается с художниками, писателями, журналистами. ...какая-то непреодолимая сила заставила его приняться за остросюжетный роман, в который он, человек бывалый, битый, вложил знание многих сторон, в том числе и теневых, нашей грешной жизни". Сейчас роман завершен. И, думаю, он, как и рассказы Е. Николаенко, найдет в нашем городе своего читателя.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

А'котлета от а'бабушки

Произнесите заголовок этих заметок вслух и, согласитесь, вы сразу же окажетесь в своем одесском детстве. Пора в школу — и бабушка заворачивает в вощеную бумагу душистую, пышную котлету, только что зажаренную на чистом коровьем масле с Привоза на примусе, ревущем в коммунальной кухне... А теперь (опять "А") уберите эту гласную, и воспоминания окажутся хотя и вкусными, но такими же, как у москвича, минчанина, таллинца, впрочем, это нынче — иностранцы...

Вспомним, что на просторах СССР был еще один город, тоже портовый, тоже на Черном море, где ели "а'котлеты", но больше — "а'шашлыки",

"а'хачапури", запивая их "а'вином", вот оно-то было в Батуми не хуже нашего, а "а'кофе — по-турецки" лучше. Жители солнечной Аджарии тогда писали меню (а может быть, и сегодня пишут) русскими буквами, присовокупляя к существительным эту самую гласную. Но там, в краю Золотого руна, она ничего не прибавляет к эмоциям собеседников, а вот у нас...

Повторим вслед за Валерием Смирновым: "А'погода!", "А как вам это нравится?". С этих примеров начинается его "Большой полуТОЛКОВЫЙ словарь одесского языка", недавно увидевший свет в издательстве "Друк". До этого автор выпустил такой же, но "малый" (сравните 275 и 485 страниц соответствующих форматов) и, можно полагать, что вскоре появится "ну очень большой".

"А", — уверен Смирнов, — первая буква алфавита, которая в Одессе нередко становится последней". А что же "Я"? Зная Валерия много лет, написал, даже не заглядывая на соответствующую страницу: "Я — последняя буква алфавита, которая в Одессе часто становится первой". И не ошибся! Далее следуют примеры:

Я вас прошу!

Я вам покажу!

Я их сделаю!

Я имел всех в виду!

Я имею для вас в запасе еще пару теплых слов!

Пожалуй, последнюю инвективу стоило бы вынести в заголовок этих заметок. Вся творческая жизнь автора словаря — тому подтверждение. Перу Смирнова принадлежат многие рассказы, повести, романы и даже наставления по ловле рыбы. Именно через "И": в Одессе по-русски и по-украински слово "РИБА" пишется по-разному, но произносится одинаково, что сближает.

Выход в свет Большого словаря, на мой взгляд, удивительно своевременное событие. Носителей настоящего одесского языка, людей разных

